

Жидков Максим Александрович

старший преподаватель

Нижнетагильский государственный

социально-педагогический институт (филиал)

ФГАОУ ВПО «Российский государственный

профессионально-педагогический университет»

г. Нижний Тагил, Свердловская область

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЕМА РЕЧЕВОЙ МАСКИ В ПОЭЗИИ В.С. ВЫСОЦКОГО

***Аннотация:** в статье исследуется разнообразный арсенал стилистических средств выражения приема речевой маски в поэзии В.С. Высоцкого. Перечислены основные проблемы, связанные с понятием «Речевая маска», представлена трактовка этого понятия с точки зрения теоретического литературоведения. Предложена классификация сфер, в которых действуют ролевые герои поэта.*

***Ключевые слова:** речевая маска, ролевой герой, лирический герой, сферы.*

Прием речевой маски давно привлекает внимание исследователей, однако до сих пор в современной филологической науке нет единой позиции по поводу того, что же считать речевой маской. В каждой работе это понятие определяется, исходя из конкретных потребностей исследования. Также в литературоведении нет четкого разграничения понятий: речевая маска, ролевой герой, лирический герой. Теоретическое литературоведение предлагает следующее определение лирического героя: «Лирический герой, образ поэта в лирике, – один из способов раскрытия авторского сознания. Лирический герой – художественный двойник автора-поэта, вырастающий из текста лирических композиций (цикл, книга стихов, лирическая поэма, вся совокупность лирики) как четко очерченная фигура или жизненная роль, как лицо, наделенное определенностью индивидуальной судьбы, психологической отчетливостью внутреннего мира, а подчас и чертами пластического облика» [1, с. 185]. В поэтическом творчестве В.С. Высоцкого

прием речевой маски занимает особое место. Поэт не только писал «из другого человека» [3], но делал это настолько мастерски, что слушатели часто не могли найти границу, которая отделяет поэта от его лирического героя.

Маска ролевого героя была найдена Высоцким еще на раннем этапе творчества (1961–1964 годы), когда в поле его интереса оказались различные социальные проблемы, ситуации, на которые поэт очень быстро реагировал. Свои ранние песни Высоцкий писал для узкого круга людей, близких друзей и такая форма уже предполагала, по словам самого автора, атмосферу непринужденную и раскованную.

В раннем творчестве В.С. Высоцкий обращается к уголовной сфере. Наиболее часто в этот период встречаются образы вора, алкоголика и простого обывателя, наделенного привычными человеческими пороками. Использование таких речевых масок объясняется тем, что поэт начинал с традиций городского романа, с «блатных» песен, которые, по его собственным словам, помогли найти ему нужную форму выражения.

*Мы вместе грабили одну и ту же хату,
В одну и ту же мы проникли щель,
Мы с ними встретились, как три молочных брата,
Друг друга не выдавшие вообще.*
(«За хлеб и воду») [5, с. 58]

В соответствии с тематикой и сюжетами песен, автор использует специфические языковые средства выражения, чаще всего – грубую просторечную лексику.

*Что же ты, зараза, бровь себе подбрила,
Ну для чего надела, падла, синий свой берет!
И куда ты, стерва, лыжи навострила -
От меня не скроешь ты в наш клуб второй билет!*
(«Что же ты, зараза...») [5, с. 35]

Особое место в творчестве Высоцкого занимает военная тема. Сам Высоцкий такие песни называл песнями – ретроспекциями, песнями – ассоциациями,

поскольку он войну не видел, не был в бою. Как правило, в стихотворениях на военную тематику также преобладает просторечная лексика:

*Если б был я не калека
И слезал с кровати вниз,
Я б тому, который слева,
Просто глотку перегрыз...*
(«В госпитале») [5, с. 76]

В речи ролевого героя определенной профессии встречаются фразеологизмы разной стилистической окраски, в основном разговорные: «бес попутал», «сел на мель», устойчивые сочетания: «божья роса», «чудо восьмое», «наложили вето», «ни пуха, ни пера», «живая вода».

Встречаются просторечные формы: «ейный», «ихний», «лазют» и т. д.

*Сперва распластан, а после – пластырь.
А ихний пастор – ох, как ревел!
А ихний тренер сказал, что Бревер
Жалеет очень и окривел.*
(«Профессионалы») [6, с. 57]

Новаторство Высоцкого в создании речевой маски проявилось и в стихотворениях, лирический герой которых является материальным, неодушевленным предметом («Песня самолета-истребителя», «Песня микрофона»). В таких стихотворениях не повествуется о какой-то определенной ситуации – на первый план выходит философская проблема. В основе этих формально ролевых стихотворений лежит прием метафорического осмысления и преобразования действительности – с помощью неодушевленных предметов автор выражает свою позицию, свое внутреннее состояние:

*Застонал я – динамики взвыли,
Он сдавил мое горло рукой.
Отвернули меня, умертвили,
Заменяли меня на другой.*
(«Песня микрофона») [6, с. 154]

*Убит! Наконец-то лечу налегке,
Последние силы жгу.
Но что это, что?! – я в глубоком пике
И выйти никак не могу!*

(«Песня самолета-истребителя») [6, с. 109]

При создании речевых масок различных ролевых героев поэт использует разнообразный арсенал стилистических средств: в уголовной сфере – просторечную, жаргонную лексику, просторечные формы. В профессиональной и спортивной сферах – профессионализмы и акцентологические варианты, в предметно-материальной сфере – аллегории и метафоры. Поскольку поэт ориентировался на целевую аудиторию, случаи использования книжных фразеологизмов единичны.

Список литературы

1. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевникова и П.М. Николаева. – М.: 1987. – 752 с.
2. Высоцкий В.С. Фонограмма концерта в ДК им. Парижской коммунны (27 марта 1980 г.)
3. Высоцкий В.С. Сочинения: В 5 т. Том 1. – Тула, 1993. – 401 с.
4. Бабенко В.Н. Своеобразие ролевой лирики Высоцкого // Мир Высоцкого. Исследования и материалы. Вып. 3. Том 1. – М., 2000. – 603 с.
5. Высоцкий В.С. Избранное. – М., 1988. – 508 с.
6. Высоцкий В.С. Сочинения: В 4 т. Том 1. – СПб., 1993. – 318 с.